Дата поступления рукописи в редакцию: 16.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.05.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-4-80-84

ШАДИЕВА Айна,
Студент магистратуры, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация,
e-mail: shadieva.aina@mail.ru

ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

Аннотация. *В статье исследуется правовая квалификация цифрового рубля как объекта гражданских прав в контексте действующего законодательства 2023–2026 годов. Выявляется внутреннее противоречие между формальной квалификацией цифрового рубля как безналичных денежных средств по статье 128 ГК РФ и его подлинной гражданско-правовой природой как прямого обязательства Банка России. Анализируются три конкурирующих доктринальных подхода к квалификации и определяется система из шести взаимосвязанных проблем защиты прав пользователей, обусловленных неопределенностью правовой природы цифрового рубля накануне его массового внедрения.*

Ключевые слова: *цифровой рубль; объект гражданских прав; правовая квалификация; защита прав пользователей; безналичные денежные средства; платформа цифрового рубля; гражданско-правовая ответственность.*

SHADIEVA Aina,
Master's student Financial University under the Government of the Russian Federation Moscow, Russian Federation

LEGAL QUALIFICATION OF THE DIGITAL RUBLE AS AN OBJECT OF CIVIL RIGHTS AND PROBLEMS OF USER RIGHTS PROTECTION

Annotation. *The article examines the legal qualification of the digital ruble as an object of civil rights in the context of Russian legislation of 2023–2026. The internal contradiction between the formal classification of the digital ruble as non-cash funds under Article 128 of the Civil Code and its actual civil-law nature as a direct obligation of the Bank of Russia is revealed. Three competing doctrinal approaches to qualification are analysed, and a system of six interrelated problems of user rights protection, stemming from the ambiguity of the digital ruble's legal nature on the eve of its mass implementation, is identified.*

Key words: *digital ruble; object of civil rights; legal qualification; user rights protection; non-cash funds; digital ruble platform; civil liability.*

Введение

Принятие Федерального закона от 24.07.2023 № 339-ФЗ, внесшего в статью 128 Гражданского кодекса Российской Федерации упоминание цифровых рублей в составе безналичных денежных средств, породило одну из наиболее острых дискуссий современной цивилистики. С 1 августа 2023 года цифровой рубль формально обрел место в системе объектов гражданских прав – однако характер этого места по-прежнему остается предметом принципиальных разногласий в доктрине и влечет практические проблемы в сфере защиты прав пользователей.

Актуальность темы определяется совокупностью взаимосвязанных факторов. Во-первых, с 1 сентября 2026 года вступает в силу обязанность крупнейших банков и торговых организаций с выручкой свыше 120 млн рублей обеспечить прием цифрового рубля (Федеральный закон от 23.07.2025 № 248-ФЗ), что означает переход инструмента из стадии ограниченного пилота в

режим массового применения. Во-вторых, за период пилотирования (август 2023 – середина 2025 года) к платформе подключились клиенты 15 банков более чем в 150 населенных пунктах, было проведено свыше 100 тыс. транзакций, включая более 63 тыс. переводов и свыше 17 тыс. исполненных смарт-контрактов. В-третьих, с 1 января 2026 года цифровой рубль введен в систему исполнения федерального бюджета без ограничений. В-четвертых, 20 января 2026 года Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел вопрос о конституционности норм, регулирующих судебную защиту владельцев цифровой валюты, подтвердив необходимость обеспечения надлежащей правовой защиты участников цифрового оборота.

Проблема исследования состоит в том, что включение цифрового рубля в категорию безналичных денежных средств по статье 128 ГК РФ не отражает его подлинной гражданско-правовой природы и порождает систему пробелов в защите прав пользователей: применение к цифровому рублю правовых режимов, рассчитанных на традиционные безналичные денежные средства, неизбежно ведет к неадекватной правовой защите участников отношений на платформе цифрового рубля.

Цель статьи – определить систему проблем защиты прав пользователей, обусловленных неопределенностью гражданско-правовой природы цифрового рубля в условиях действующего законодательства 2026 года.

Методологическую основу исследования составляют: формально-юридический метод (анализ норм ГК РФ и специального законодательства о цифровом рубле), сравнительно-правовой метод (сопоставление правовых режимов безналичных денежных средств и цифрового рубля), а также доктринальный анализ (изучение конкурирующих научных подходов к квалификации цифрового рубля).

Место цифрового рубля в системе объектов гражданских прав по действующему законодательству

Статья 128 ГК РФ в действующей редакции, введенной Федеральным законом от 24.07.2023 № 339-ФЗ, устанавливает перечень объектов гражданских прав: вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество (в том числе безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли; бездокументарные ценные бумаги; цифровые права), результаты работ и оказания услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, нематериальные блага.

Законодательная конструкция 2023 года поместила цифровой рубль в категорию «безналичные денежные средства» в составе «иного имущества». Такой выбор законодателя имеет принципиальное значение: он предопределяет, к какому правовому режиму отсылается судебная и правоприменительная практика при разрешении споров с участием цифровых рублей. Согласно статье 861 ГК РФ (в редакции Закона № 339-ФЗ) расчеты на территории Российской Федерации осуществляются наличными расчетами, безналичными расчетами, а также расчетами цифровыми рублями, что косвенно подтверждает особость цифрового рубля даже в рамках избранной законодателем конструкции.

При этом классическое понимание безналичных денежных средств в гражданском праве сложилось как права требования клиента к кредитной организации. Остаток средств на банковском счете – это не деньги как таковые, а долговое обязательство банка перед клиентом, возникшее из договора банковского счета. Данная конструкция хорошо разработана доктриной и судебной практикой. Вопрос, однако, в том, применима ли она к цифровому рублю: цифровой рубль хранится не в коммерческом банке, а на платформе Банка России, что меняет природу и субъектный состав обязательственных отношений. А. В. Турбанов прямо констатирует, что счет цифрового рубля является самостоятельным видом банковского счета, отличным от расчетного и текущего [1].

Доктринальные подходы к гражданско-правовой квалификации цифрового рубля

В российской правовой науке сложились три конкурирующих подхода к гражданско-правовой квалификации цифрового рубля, каждый из которых имеет законодательные основания и влечет различные правовые следствия для защиты пользователей.

Первый подход – легальный, основанный на буквальном толковании статьи 128 ГК РФ, – квалифицирует цифровой рубль как разновидность безналичных денежных средств в составе иного имущества. Данный подход отстаивает А. А. Недров, который констатирует, что «Концепция «цифровой рубль как третья форма денег» не соответствует действующему законодательству, а новый финансовый инструмент следует относить к категории безналичных денежных средств». Автор указывает, что «ни один нормативный акт не содержит конкретного определения цифрового рубля», а из буквального содержания статьи 128 ГК РФ следует именно данная квалификация. Преимущество подхода – опора на позитивное право; недостаток – игнорирова-

ние принципиальных отличий цифрового рубля от традиционных безналичных денежных средств.

Второй подход – публично-правовой, опирающийся на концептуальные документы и нормы специального законодательства, – квалифицирует цифровой рубль как третью самостоятельную форму национальной денежной единицы, отличную от безналичных денег. Этот подход развивает А. А. Ситник [2], обосновывая, что «хотя «форма денег» является прежде всего экономической категорией, она важна для права, поскольку отражает существенные различия между видами денег, проявляющиеся, в том числе, в особенностях их правового режима». Согласно данному подходу, включение цифрового рубля в категорию безналичных денежных средств в статье 128 ГК РФ является законодательной условностью, не отражающей его истинной природы. Цифровой рубль есть прямое обязательство центрального банка, а не требование к коммерческому банку. Ю. А. Козенко усиливает этот тезис, указывая, что «российский рубль в любой форме не может быть внутрикорпоративным средством платежа Банка России» – что означает публично-правовую природу отношений между Банком России и держателями цифрового рубля [3].

Третий подход – гибридный, предложенный О. А. Беляевой и Э. О. Осадченко [4], – квалифицирует цифровой рубль как особый, самостоятельный объект гражданских прав, не тождественный ни вещи, ни традиционным безналичным денежным средствам. Авторы констатируют: «Цифровой рубль не тождественен ни наличным, ни безналичным денежным средствам», предлагая определить его как «законное платежное средство в форме уникального цифрового кода, хранящееся на специальном электронном кошельке и эмитируемое Центральным банком Российской Федерации». Данный подход наиболее точно отражает технологическую и правовую специфику цифрового рубля, однако требует самостоятельного нормативного закрепления – введения в ГК РФ отдельной категории.

Т. Э. Рождественская и А. Г. Гузнов [5] констатируют практическую значимость данного расхождения, подчеркивая, что правовая квалификация цифрового рубля напрямую определяет доступные пользователям механизмы защиты. Особого внимания заслуживает позиция Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированная в Постановлении от 20 января 2026 года применительно к цифровой валюте в целом: цифровая валюта, хотя и не относится ни к одному из традиционно признаваемых гражданским законодательством видов имущества, может рассматриваться как объект гражданских прав – в качестве «иного имущества» по смыслу статьи 128 ГК РФ, – оборотоспособность которого в ряде аспектов ограничена законом (пункт 2 статьи 129 ГК РФ). Хотя данная позиция сформулирована применительно к частным цифровым валютам, ее методологический подход имеет значение и для квалификации цифрового рубля – государственной цифровой валюты, также существующей в виде цифровых записей.

Проблемы защиты прав пользователей, обусловленные неопределенностью правовой квалификации цифрового рубля

Неопределенность гражданско-правовой квалификации цифрового рубля влечет конкретные, практически значимые проблемы в сфере защиты прав пользователей платформы. Выделим системообразующие из них.

Проблема 1. Отсутствие страхования средств на счетах цифрового рубля. Безналичные денежные средства на счетах в коммерческих банках подпадают под систему обязательного страхования вкладов: в случае отзыва у банка лицензии вкладчик получает страховое возмещение в пределах 1,4 млн рублей. Поскольку цифровой рубль хранится не в коммерческом банке, а на платформе Банка России, он не подпадает под действие данного закона. Квалификация цифрового рубля как разновидности безналичных денежных средств создает у пользователей ложное ощущение тождества с банковскими вкладами, тогда как правового механизма гарантирования средств на счетах цифрового рубля в российском законодательстве по состоянию на 2026 год не предусмотрено.

Проблема 2. Неопределенность правового режима наследования цифровых рублей. Безналичные денежные средства на банковских счетах включаются в наследственную массу по правилам раздела V ГК РФ и практики, сложившейся применительно к договорам банковского счета. Правовой режим наследования средств на счете цифрового рубля остается неурегулированным: не определено, каков порядок открытия наследником доступа к счету цифрового рубля, какой субъект – Банк России или участник платформы – осуществляет раскрытие информации и передачу средств наследнику. Квалификация по статье 128 ГК РФ как безналичных денежных средств отсылает к общим нормам, рассчитанным на иную субъектную архитектуру.

Проблема 3. Отсутствие специального потребительского механизма защиты от несанкционированных операций. Применительно к безналичным денежным средствам на банковских счетах статья 9 Федерального закона от

27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» устанавливает обязанность оператора по переводу денежных средств возместить клиенту сумму операции, совершенной без его согласия, в случае если клиент надлежащим образом уведомил оператора. Распространение данной нормы на операции с цифровыми рублями не закреплено прямо. Указание Банка России от 20.02.2025 о противодействии операциям без добровольного согласия клиента вводит лишь превентивный механизм, не устанавливая конкретных обязательств по возмещению.

Проблема 4. Противоречие между квалификацией по ГК РФ и договорным режимом счета цифрового рубля. Г. А. Вакулина установила, что договор счета цифрового рубля является по своей правовой природе договором присоединения в смысле статьи 428 ГК РФ [6]. Это означает, что пользователь не согласовывает условия договора индивидуально, а лишь принимает их. Режим договора присоединения предоставляет слабой стороне право требовать изменения или расторжения договора при наличии оснований по статье 428 ГК РФ. Вместе с тем действующее регулирование не определяет, каким образом это право реализуется применительно к договору с Банком России на открытие и ведение счета цифрового рубля: порядок оспаривания условий, форума рассмотрения споров и стандартов их разрешения в законе не предусмотрен.

Проблема 5. Неопределенность режима обращения взыскания на цифровые рубли. С 1 января 2025 года вступили в силу поправки в Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», допускающие обращение взыскания на цифровые рубли должников. Однако конкретный механизм такого взыскания – порядок выявления остатков, направления требований Банку России, принудительного списания и перечисления взыскателю – в подзаконных актах проработан недостаточно. Квалификация цифрового рубля как безналичных денежных средств отсылает к механизму взыскания с банковских счетов, который не вполне совместим с централизованной архитектурой платформы цифрового рубля.

Проблема 6. Отсутствие специального механизма разрешения споров между пользователями и Банком России. При возникновении споров по операциям с безналичными денежными средствами в коммерческих банках пользователи могут обратиться к финансовому омбудсмену, в Банк России (как надзорный орган), суд общей юрисдикции или арбитражный суд. В отношении споров с Банком России как оператором платформы цифрового рубля специального досудебного механизма не предусмотрено. Банк России, будучи одновременно оператором, регулятором и надзорным органом, не может выступать одновременно надзорным органом в отношении самого себя. Данная структурная проблема напрямую обусловлена неопределенностью правовой квалификации цифрового рубля и характера правоотношений между Банком России и пользователями платформы.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, правовая квалификация цифрового рубля как разновидности безналичных денежных средств в статье 128 ГК РФ является законодательной условностью, не отражающей его подлинной гражданско-правовой природы. Цифровой рубль представляет собой прямое обязательство Банка России перед пользователями, существующее в форме записей на централизованной платформе. По своей природе он ближе к самостоятельному sui generis объекту гражданских прав – публично-правовому цифровому денежному обязательству государства. Данный вывод согласуется с третьим (гибридным) доктринальным подходом, наиболее адекватно отражающим технологическую и правовую специфику цифрового рубля.

Во-вторых, неопределенность гражданско-правовой квалификации влечет систему из шести взаимосвязанных проблем защиты прав пользователей: отсутствие страхования средств на счетах цифрового рубля; неурегулированность наследования; отсутствие специального потребительского механизма защиты от несанкционированных операций; противоречие между режимом договора присоединения и отсутствием механизма оспаривания его условий; неполнота механизма обращения взыскания; отсутствие специального форума разрешения споров с Банком России как оператором.

В-третьих, устранение выявленных проблем требует принятия специального федерального закона о цифровом рубле, вводящего самостоятельную правовую категорию «цифровой рубль» в ГК РФ (отдельно от безналичных денежных средств) и закрепляющего специальные механизмы защиты прав пользователей с учетом публично-правовой природы обязанного субъекта – Банка России. Это является необходимым условием правовой определенности в условиях массового внедрения цифрового рубля с 1 сентября 2026 года.

Список литературы:

[1] Турбанов А. В. Правовая природа счета цифрового рубля // Банковское право. – 2024. – № 2. – С. 40–51.

[2] Ситник А. А. Цифровой рубль как объект финансово-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18. – № 8. – С. 20–36. – DOI: 10.17803/1994-1471.2023.153.8.020-036.

[3] Козенко Ю. А. Цифровой рубль в финансово-правовом пространстве России // Финансовое право. – 2023. – № 7. – С. 15–22.

[4] Белова О. А., Осадченко Э. О. Правовая природа цифрового рубля в системе объектов гражданских прав // Право и цифровая экономика. – 2023. – № 4. – С. 5–14.

[5] Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г. Правовое регулирование цифрового рубля // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – Т. 19. – № 1. – С. 48–55. – DOI: 10.17803/1994-1471.2024.158.1.048-055.

[6] Вакулина Г. А. Цифровой рубль как категория гражданского права // Академический юридический журнал. – 2024. – Т. 25. – № 3. – С. 431–439. – DOI: 10.17150/1819-0928.2024.25(3).431-439.

[7] Санникова Л. В. Правовые основы цифровых валют центральных банков и цифрового рубля // Финансовый журнал. – 2023. – Т. 15. – № 5. – С. 27–44. – DOI: 10.31107/2075-1990-2023-5-27-44.

[8] Леднева Ю. В. Цифровой рубль в финансово-правовом пространстве // Финансовое право. – 2024. – № 9. – С. 21–24.

References:

[1] Turbanov A. V. Legal nature of the digital ruble account//Banking law. – 2024. – № 2. - S. 40-51.

[2] Sitnik A. A. Digital ruble as an object of financial and legal regulation//Actual problems of Russian law. – 2023. - VOL. 18. – № 8. - S. 20-36. – DOI: 10.17803/1994-1471.2023.153.8.020-036.

[3] Kozenko Yu. A. Digital ruble in the financial and legal space of Russia//Financial law. – 2023. – № 7. - S. 15-22.

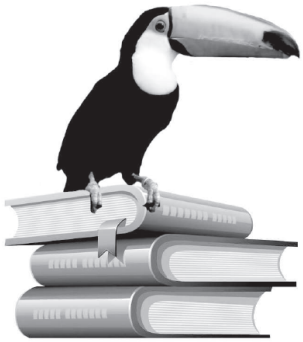
[4] Belova O. A., Osadchenko E. O. The legal nature of the digital ruble in the system of civil rights objects//Law and the digital economy. – 2023. – № 4. - S. 5-14.

[5] Rozhdestvenskaya T. E., Guznov A. G. Legal regulation of the digital ruble//Actual problems of Russian law. – 2024. - VOL. 19. – № 1. - S. 48-55. – DOI: 10.17803/1994-1471.2024.158.1.048-055.

[6] Vakulina G. A. Digital ruble as a category of civil law//Academic Law Journal. – 2024. - T. 25. – № 3. - S. 431-439. – DOI: 10.17150/1819-0928.2024.25(3).431-439.

[7] Sannikova L. V. Legal Foundations of Digital Currencies of Central Banks and the Digital Ruble// Financial Journal. – 2023. - T. 15. – № 5. - S. 27-44. – DOI: 10.31107/2075-1990-2023-5-27-44.

[8] Ledneva Yu. V. Digital ruble in the financial and legal space//Financial law. – 2024. – № 9. - S. 21-24.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»
Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.
Профессионально.
В максимально короткие сроки.
Размещаем в РИНЦ, E-Library.